

Группа русских библиографов Отдела фонда и обслуживания и ее место и значение в работе Государственной Публичной библиотеки в целом (к истории библиографической работы в Государственной Публичной библиотеке Салтыкова-Щедрина)

В 1930 году Библиотека перешла на функциональную систему (по видам практикующихся в ней работ). Группы русской и иностранной отметки вошли в состав Отдела фонда и обслуживания и заняли 34-й зал, где были сосредоточены каталоги, перенесенные из большинства отделений. Русскую подгруппу возглавил Н. Д. Игнатьев. Он неуклонно требовал опускания в каталог карточек с описанием найденных статей и установленных дезидерат, предупреждая этим повторные поиски в тех и в других случаях, ускоряя процесс обслуживания. Впоследствии под его руководством группа занялась в свободное время расписыванием часто спрашивавшихся «трудов», «сборников» и «материалов». Карточки опускались прямо в генеральный алфавитный каталог, пополняя статьими авторский монографический материал и увеличивая этим ценность алфавитного каталога как библиографического справочника.

Самые трудные требования Ник[олай] Дм[итриевич] «анатомировал» сам, а также изо дня в день проверял на выборку ответы того или другого библиографа.

Проходили годы. Постепенно увеличивался штат отметчиков и библиографов и росла подручная библиотека. Русская отметка имела право входа во все фонды и ко всем полкам, а также в Центральную справочную библиотеку, т. к. этого неуклонно требовала сама работа. Отделу каталогизации неоднократно предьявлялась просьба знакомить русскую отметку со всеми нововведениями в области каталогизации.

Текучесть состава сотрудников, само собой разумеется, нежелательна ни на одном участке Библиотеки, но особенно она вредила делу в Отделе фонда и обслуживания, где работа идет по строго размеренному часовому графику.

Несмотря на быстрый рост каталогов и усложнение работы с ними ввиду развернувшейся рекаталогизации, младшие сотрудники группы постепенно переходили к более высоким нормам (от 80 требований в день до 110, с перевыполнением, в случае необходимости, до 120–130 единиц и более).

Постепенно крепла тесная связь русской подгруппы с иностранной, взаимная проверка неясных читательских требований, обращение русских библиографов к иностранным каталогам и к иностранным печатным источникам, получение консультаций у старших сотрудников иностранной отметки и т. п.

О составе группы

В составе русской группы библиографов Отдела фонда и обслуживания работало немало известных деятелей в области библиографии. К ним следует отнести М. А. Брискмана (одно время даже стоявшего во главе Русского фон-

да), С. А. Рейсера, И. Л. Андронникова. В 1942 г. преждевременно погибли во время блокады И. И. Слонимский – блестящий библиограф, знаток коллекции Вольной печати, и А. Н. Шлосберг – классик и музыковед.

Выделение крупных (или особо ответственных) отделов в Библиотеке естественно вело к образованию при них групп библиографов для выполнения сугубо кропотливой, а иногда и тонкой библиографической работы в том или в другом разрезе. Русская отметка явилась в какой-то мере питомником библиографических деятелей в нашей Библиотеке. Она дала трех испытанных библиографов (Е. А. Княжинскую, Б. И. Шапину и З. Е. Зюзину) в Журнальный отдел, а в группу библиографов Отдела каталогизации – Е. А. Павлович, В. Э. Боград и Е. Б. Ардашникову.

Из нашей группы вышла также В. С. Грязева, занимающая в настоящее время ответственный пост заведующей Русским фондом.

Длительная работа в отметке выковывала недурных библиографов, в которых крупнейшие библиотеки всегда имеют нужду.

Учеба в группе

В недрах русской отметки всегда, как и ныне, велась учеба. Младшие сотрудники прикреплялись к старшим и с помощью их познавали каталоги и овладевали приемами эвристики. Русская отметка вырастила немало солидных, испытанных и осторожных библиографов, постепенно переходивших в ряды ответственных ее сотрудников.

С работой по каталогам приходили знакомиться сотрудники и других отделов библиотеки. Библиографы русской отметки вели практические занятия со слушателями Высших курсов библиотековедения. Одно время в Русской отметке проходили практику студенты Псковского библиографического вуза. В частности, автор примерно месяц занимался с М. Истоминой, сталинской стипендиаткой, которая предназначалась на пост директора публичной библиотеки, кажется, в Вятке. Потом она практиковалась и в других отделах Библиотеки.

Андрей Петрович Седов тоже прошел учебу инкогнито под руководством автора, а потом был назначен заведующим Русским фондом незадолго до Второй Отечественной войны.

Наименование группы

Наименование группы имеет свою историю. Их было несколько наименований до сего дня, но ни одно из них не давало полной и четкой характеристики работы, выполняемой ее сотрудниками. Привычное ее наименование и до сих пор – «*отметка*». Это старинное название обозначало работу сотрудника б[бывшего] Русского отделения (отметчика) – поставить или отметить на требовании читателя найденный по каталогу шифр. В давние времена это название совпадало с выполняемой работой, т. к. в большинстве случаев она действительно ограничивалась каталогом. В настоящее время во многих случаях это слово обозначает только последний момент, завершающий длительную предшествовавшую работу.

Затем группа получила наименование *Группы справок по каталогам*. Это наименование тоже не соответствовало действительности, т. к. многие справки выходили далеко за пределы каталогов и зачастую превращались, если можно так выразиться, в археологические раскопки.

В годы заведывания Русский фондом М. А. Брискмана нашей группе дано было название *Группы справок по русской книге*. Это наименование ближе подходило к действительности, т. к. не связывало нашу работу только с каталогами, но предполагало использование библиографических источников и обращение к фонду.

<...>

Садова М. А. Группа русских библиографов Отдела фонда и обслуживания и ее место и значение в работе Государственной Публичной библиотеки в целом (к истории библиографической работы в Государственной Публичной библиотеке Салтыкова-Щедрина) // ОАД РНБ. Ф. 12. Т. 617. Л. 5–9.